

Л. П. ЖУКОВСКАЯ

**Пергаменная рукопись XIV в.
из собрания Пушкинского дома**

(Новое приобретение)

Великолепная пергаменная рукописная книга XIV в., по содержанию Евангелие полный апракос, приобретена ИРЛИ осенью 1966 г. в Коврове Владимирской обл. у Еремея Михайловича Малкина (р. IV, оп. 25, № 30). Она содержит 148 лл. размером 26 (у корешка — 27) см. на 20 см. и 8 бумажных листов; заключена в поздний (XVIII или, возможно, XVII в.) мягкий кожаный переплет. Пергамен почти не деформирован, чернила не выцвели. Рукопись хорошо сохранилась.

Прежде книга состояла не менее чем из 22 тетрадей — кватернионов (по 4 двойных листа). Сохранившиеся 148 лл. книги так соотносятся со старыми тетрадами: 1 — лл. 1—2 (из середины утрачены 3 двойных лл.), 2 — лл. 3—10, 3 — лл. 11—18, 4 — лл. 19—26, 5 — лл. 27—34, 6 — лл. 35—42, 7 — лл. 43—50, 8 — лл. 51—58, 9 — лл. 59—66, 10 — лл. 67—74, 11 — лл. 75 и 76 (из середины утрачены 3 двойных лл.), 12 — лл. 77—84, 13 — лл. 85—92, 14 — лл. 93—96 (вырваны первые 4 лл.), 15 — лл. 97—102 (вырваны первые 2 лл.), 16 — лл. 103—110, 17 — лл. 111—118, 18 — лл. 119—124 (из середины утрачен 1 двойной л.), 19 — лл. 125—132, 20 — лл. 133—140, 21 — лл. 141—148 (из них 143 и 146 не составляют двойного листа, как все остальные, а сложены из полулистов, скрепленных в корешке). Разорваны лл. 28 и 81. Оторваны части листов: первая половина л. 4, полоса справа у л. 18, узкая полоса справа шириной в полстолбца у л. 23 (часть ее хранится отдельно), правый верхний угол л. 132, небольшие куски у лл. 75, 83, 89, 91, 105, 127, 148. Части нижнего поля срезаны у лл. 18, 49, 76—84, 136—147. Нижний правый угол л. 2 и имевший дыры л. 1 реставрированы в Лаборатории консервации и реставрации документов АН СССР (вклейка плотной бумаги).

В свое время рукопись к числу роскошных не относилась, была средней. Хотя пергамен тонкий, белый, хорошей выделки, нижнее поле изначально могло быть неровным (лл. 13, 14, 22, 23), отсутствуют нижние углы (подклеенных углов нет, и писец располагал текст, постепенно сужая, например, лл. 16, 24, 33), имеются круглые дыры (лл. 7, 8, 9, 15, 27, 36, 57, 117, 121, 127, 140, по две — лл. 21, 66), много узких дыр, ранее стянутых и зашитых нитками (лл. 17, 18, 29, 32, 36, 39, 44, 45, 48, 52, 58, 62—65, 99, 102, по две — 21, 61, три — 56 лл.).

Текст расположен в два столбца (называем их далее а, б — на лицевой стороне, в, г — на оборотной) по 24—30 (чаще последнее) строк

в каждом. Столбцы справа и слева ограничены линиями, но текст часто заходит за них. Прорезов при разлиновке не было. Насечки (лл. 61—66) и проколы для разлиновки наносились сразу на все четыре развернутые листы тетрадей. Рукопись неоднократно переплеталась и обрезалась, поэтому верхнее поле ничтожно (на лл. 56—57 менее 0,5 см), нижнее — неровное. На некоторых листах капли воска. Трижды тщательно выскоблены и вымыты упоминания об Иуде, как предателе: *иуде скариотъскыи. иже и прѣдасть* (л. 25б); *и иудоу скариотъскаго. иже прѣдасть* и (л. 54а); *и иудоу скариотъскаго иже бы(с) и прѣдатель* (л. 70 в.)

Для возможной в будущем идентификации фрагментов в государственных и других собраниях указываем утраченные тексты. Между лл. 1 и 2 утрачены листы с текстом на дни с пасхи до четверга 2-й недели по пасхе и заголовок (киноварный) чтения на пятницу. Между лл. 75 и 76 утрачено чтение на конец субботы нового лета (Л, VI, 5 и далее)¹ и до конца воскресенья 6-й недели (л. 76 начинается Л, VIII, 39). Между лл. 92 и 93 утрачены чтения с субботы 13-й недели по начало среды 15-й недели (л. 93 начинается М, XI, 24). Между лл. 96 и 97 отсутствует конец чтения на понедельник 17-й недели нового лета (с М, XIII, 12) до начала воскресенья той же недели (л. 97 начинается Л, XV, 25). Между лл. 121 и 122 утрачен конец литургии в страстной четверг (с Мт., XXVI, 62) до начала 1-го евангелия „страстей“ (л. 122 начинается И, XV, 11). Рукопись кончается на л. 148 чтением на 21 мая — *днѣ стго ц(с)ра Костантина. и мѣсе нею Олены* (И, X, 1—5, 27). Следовательно, утраченный конец рукописи содержал чтения по месяцеслову на конец мая, июнь, июль, август. За ними шли чтения 11 воскресных евангелий, которые здесь не расположены перед месяцесловными чтениями и, следовательно, были в самом конце этой книги.

Циклы чтений занимают следующие листы: от пасхи до пятидесятницы (содержание его одинаково в кратких и полных апракосах) — лл. 2—21б, со вторника после пятидесятницы до нового лета лл. 21б—66в, от нового лета до поста — лл. 66г—105г, пост — лл. 105г—111в, страстная неделя — лл. 111в—135в, месяцеслов с л. 135а (чтения в нем предусмотрены почти ежедневно, но большинство их указано лишь в отсылках).

По содержанию и композиции чтений в цикле от пятидесятницы до нового лета рукопись относится к более чем ста полным апракосам мстиславовского класса.² Более тесно она примыкает к 20 рукописям XII—XIV вв., в числе которых Мстиславово евангелие 1117 г.; галицко-волыньские рукописи³ — Добролюво евангелие 1164 г., написанное, видимо, раньше его Типографское ев. № 6 (в работах А. И. Соболевского под старым № 7) и рукопись, принадлежащая ныне Третьяковской галерее № К-5348 (А. И. Соболевским описана как Типографское ев. № 6); новгородские рукописи — Алексеево ев. 1362 г. (ГПБ, Соф. 3), рукопись XII—XIII в. из ГПБ (собр. Погодина № 13) и рукопись XIV в. той же библиотеки — Ф.п.І.15. Сюда же относится представляющая большой

¹ Здесь и далее буквы И, Л, М, Мт. обозначают ссылки на книги Евангелия Иоанна, Луки, Марка и Матфея.

² См.: Л. П. Жуковская. Некоторые данные о группировке славянских рукописей полного апракоса XII—XIV вв. — Палестинский сборник, т. 18, Л., 1967.

³ См.: А. И. Соболевский. Очерки из истории русского языка. Киев, 1884, стр. 1—16.

интерес для монографического изучения рукопись Q. п. I. 1 (часть ее в БАН, собр. Арх. ком. № 159).⁴

Рукопись Пушкинского дома написана некрупным уставом. Размер букв в чтениях церковного года и астрономического (месяцеслов), а также заголовков, которые писали сами писцы основного текста, существенно не различаются. Граница работы первого и второго писцов проходит между лл. 10 и 11, т. е. между 2-й и 3-й тетрадями. Об этом свидетельствуют языковые данные (у первого «новый Ъ» отражается последовательнее), палеографические, графические, художественные (орнамент, который выполняли сами писцы) и некоторые формальные особенности. Так, второй писец нумеровал написанные им тетради буквами кириллицы, ставя их на лицевой стороне первого листа тетради и обороте восьмого. Сохранились такие следы его нумерации: 84 об. — 10, 92 об. — 11, 103—16, 111—17, 124 об. — 18, 125—19; на л. 119 сохранилось только титло, буква же обрезана. На л. 133 буква К (20) написана поздним почерком. Следов нумерации первого писца не сохранилось. Текст между лл. 10 и 11 не прерывается: *сво||ихъ*. Следовательно, второй писец продолжил работу первого, а не писал параллельно, «скорости ради». Поскольку он не дал общей нумерации, нумеруя только свою часть, можно думать, что он работал на заказ.

Чернила у первого писца темно-коричневые, у второго — темнее.

Писцы принадлежали к разным школам письма. Об этом свидетельствуют разный тип почерков (у первого он более вытянутый, приближающийся к «стильному» почерку конца XIV в.), разные сочетания тонких и толстых линий, разные приемы написания отдельных букв. Так, у обоих писцов, как правило, мачты букв слегка утолщаются книзу, но у первого это последовательнее и заметнее. У первого буквы Ъ, Ь, Ы, Ъ, В, Б имеют незакрытые сверху петли, второму почерку это не свойственно. Второй писец делал тончайшие росчерки на вершинах букв Л, М, Д, на мачтах Н, Ш, Щ, на левой мачте в буквах И, У. Он часто перечеркивает перекладыны в буквах И, ѿ, ѳ, ѿ, а также хвост Щ (редко) и линию, идущую справа вниз налево, в букве Х (у второго писца она значительно длиннее, у первого же обе линии в Х лишь немного выходят в нижнее межстрочное пространство). Росчерки и перечеркивания перекладин и хвостов украшают второй почерк и заметно выделяют его из других почерков XIV в. У первого писца их нет. Но у него своеобразна перекладина в букве ѿ: имеет форму треугольника. Первый писец писал овал буквы М одной тонкой волнообразной линией, слева направо вниз, а затем вверх; второй делал этот овал в два приема: слева вниз направо и справа вниз налево, поэтому в нижней точке овал у него часто двойной толщины. Хвост в букве З у второго писца более округлый, т. е. имеет меньший радиус.

Надписи на миниатюре принадлежат третьему лицу. Из его особенностей отметим перечеркнутое *i* десятиричное и особое начертание буквы В. Эта буква различна у всех трех писцов. Первый писал верхнюю петлю в форме прямоугольного треугольника, острая вершина которого лежит на линии строки; нижняя же незакрытая образована перпендикуляром, восстановленным от правого конца нижней линии ее,

⁴ Лл. 20—113 (из них лл. 20—25 очень тонко наведены) рукописи ГПБ и рукопись БАН (лл. 3—4 ее должны быть между лл. 36 и 37, а лл. 1—2 между лл. 105 и 106 рукописи ГПБ) датируются XII—XIII в.; лл. 114—226—XIII—XIV в. Рукопись представляет прекрасный образец реставрационных работ на Руси в древности и в средние века, интересна она также в палеографическом и лингвистическом отношениях.

идушей по строке \square . У второго писца верхняя петля соприкасается с мачтой в нижней трети, нижняя — округлая, примыкает к верхней примерно посередине ее \square . У писца, выполнявшего надписи на миниатюре, верхняя петля буквы В прямоугольная и занимает всю высоту буквы (следовательно, она не «верхняя», а левая), нижняя — незакрытая, образованная восстановленным перпендикуляром, как и у первого писца \square .

Нижние петли у букв, имеющих их, не завышены во всех трех почерках. Перекладины (у ϵ , ι — прямые) уже подняты, причем первый писец располагает их равно высоко, второй писец пишет перекладину у Н ниже, чем в других буквах, имеющих их. Буква Ч с симметричной чашей у обоих писцов, но у первого она мельче и расположена выше половины высоты буквы, у второго — примерно посередине. В обоих почерках угловатость чаш выражена слабо, лишь за счет нажима пера. У обоих писцов головка буквы Ж сокращена, но еще представляет самостоятельный элемент начертания. Оба писца употребляют Ы с Ъ в первой части. У второго писца встречается якорное Е с язычком, направленным вверх. Омега с высокой серединой не встретилась. Таким образом, почерки рассматриваемой рукописи еще не могут быть охарактеризованы как стильные почерки конца XIV в. Они старше. Такова же и графика. Так, можно отметить употребление двубуквенного написания ОУ не только в начале слова и после гласных, но и в середине слова. Может быть, переходным звеном к однобуквенному следует признать своеобразный прием второго писца: слитное написание \square . Эту лигатуру он употребляет часто (в том числе в заголовках), причем совсем не на концах строк, где это можно было бы объяснить стремлением к экономии места. Обращают на себя внимание два типа С у первого писца: обычно очень узкое, но в слове Игъ иногда совсем широкое (лл. 2в, 2г и др.). Употребление двух разных О (широкого и узкого) в обоих почерках сходно с другими XIV в. Первый писец ставил разделительные точки посередине или в нижней трети высоты букв, второй — на линии строки или изредка чуть выше.

Интересны переносы на букву согласного (например: *со м|ною* — л. 78г., *п|ризва* — л. 77г., *мьз|да* — л. 71а и др.), встречающиеся в южнославянских рукописях, а из древнерусских преимущественно в северо-западных.

В орфографии много случаев как мотивированного, так и немотивированного употребления букв ϵ , ψ . У первого писца: этимологическое — *плъ|ти* (л. 5а), отражающие мягкость согласных в новых группах их — *въ мь|нѣ* (л. 6б), и в старых — *дѣ|вижѣ|ныя* (л. 5г), и, вероятно, редукцию e в энклитике — *никому|ю жѣ* (л. 8а); немотивированные (отражающие неупорядоченную орфографию промежуточного списка XII—XIII вв.) — *оужаша* (л. 3в), *межу събою* (л. 4г), *водньность* (л. 10б) члкъз|оубоиникѣ (л. 10г) и др. У второго писца: этимологические — *при дврехѣ* (л. 97б), *вънити* (л. 97а), *жрьцемѣ* (л. 91б); немотивированные — *из очесъ твоюго* (л. 25в), *легьчею* (л. 30б) и др. Видимо, не только к орфографии, но и к языку относится употребление первым писцом буквы ψ вместо e во 2-м лице множ. числа глаголов (причем не только в повелит., но и в изъявит. наклонении): *приемлетъ* (л. 2в), *ищеть* (лл. 3б, 3г, 9а дважды), *помнѣ|тъ слово* (л. 5б), *въвержетъ* (л. 6а), *гнѣва|еться* (л. 7в), *не вѣ|стъ* (л. 8а), *оумретъ* (лл. 8б, 8в дважды), *боудеть* (лл. 8г, 9а), *прѣбоудеть* (л. 8г), *не можетъ* (л. 8б), *хоцеть* (л. 10г).

Такое употребление букв *ь*, *ѣ* требует отнесения рукописи к началу XIV в. Но в ней уже часто встречаются написания *ки*, *ги*, *хи* вместо старых *кы*, *гы*, *хы*: *оу вѣки* (л. 11а) и др. Как мы видели, палеографические данные рукописи относятся ко второй половине XIV в. (но не к концу его).

Наиболее яркими приметам происхождения рукописи из юго-западных областей древней Руси являются многочисленные написания *нового ѣ* (на месте этимологического *е* перед слогом с выпавшим слабым редуцированным), смешение букв *в* и *оу* в предлоге *въ* и в начале слова, а также единичные написания типа *ижченоуть* (л. 5б), *иженоуть* (л. 5г). Примеры нового *ѣ*: *вътроу вѣлю* (л. 2г), *знамѣныя* (лл. 3б, 4а), *камѣнь* (л. 3в), *о нѣмь* (лл. 4г, 7а, 7б дважды), *въ нѣмь* (лл. 7в, 9г, 10г), *о сѣмь* (л. 6в), *дѣвиѣныя* (л. 5г), *по възмоуѣныи* (л. 6а), *вашѣмь* (л. 8б), *прѣповлѣныи* (л. 7б, заголовок), *въ прѣполовлѣныи праздника* (л. 7б, в тексте; здесь еще и полногласие), *потечѣныя* (л. 7а, описка, вм. *почтеныя*), *оу оучѣныи* (л. 7в), *к нѣи* (л. 9б), *горѣ сѣи* (л. 9г), *свѣдитѣлствоуютъ* (л. 5в; постоянное написание *и* вм. *ѣ* в слоге под ударением в этом слове объясняется лексически, а не фонетически). У второго писца новый *ѣ* встречается реже, но в целом и у него примеров немало: *въ всѣи* (л. 21б), *камѣныи* (л. 11в) и др. Примеры *оу* вместо *в*: *оу капернаоумѣ* (л. 6в), *и оупрашаше* (л. 4а), *оулѣзоша* (л. 3а, дважды) *оулазитъ* (л. 6а), *оу корабль* (л. 3а), *оу поустыни* (л. 5а), *оу оучѣныи* (л. 7в), *не оуложи на нь роуки* (л. 7г); у второго писца — *не иматъ оукоусити* (л. 11б), *оу вѣкы* (л. 11б), *оу вѣки* (л. 11а), *оузаша* (л. 11в), *оузлеци* (л. 11г), *и оузрадоваьса* (л. 11в) и др. Буква *В* вм. *ОУ*: *нѣ вчивѣ са* (л. 7б), *подасть вчнко(м)* (л. 11г), *кѣнци* (л. 11г) и др. В приставке *прѣ-* первый писец постоянно пишет *ѣ*, в отрицании — *нѣ*. Встретилось написание *ѣухаоу* (л. 2г). Славянизмы *тебе*, *себе* сосуществуют с древнерусскими живыми *тобѣ*, *собѣ*. Отметим также: *възыде* (л. 5г, дважды), *о нѣ самѣмь* (л. 8б), *иматъ* (л. 5б), *имаѣши* (л. 9в; вм. *имать*, *имаши*), *множешиа* (л. 30а), *лечьчеи* (л. 30б). Поскольку рукопись нами не прочитана полностью, в ней можно ожидать еще много интереснейшего материала, относящегося к фонетике и грамматике. Интересна она и со стороны лексической: имеются своеобразные слова, не встречающиеся в других полных апракосах. Однако об этом материале пока приходится говорить осторожно, поскольку полной уверенности в том, что рукопись вполне своеобразна, у нас все же нет. Во всяком случае, ясно, что она будет благодарным материалом для всестороннего изучения ее.

На некоторых листах рукописи встречаются приписки. Большинство их сделано самими же писцами. Первый писец на верхнем поле л. 5а киноварью написал: «г(с)и помози рабу своему на гтое ѣуа(г)е. ѣглі Іш(н)»; на нижнем поле посередине л. 7 киноварью он же начал писать: «а кѣ а». Все приписки второго писца выполнены чернилами на нижнем поле (как уже говорилось, верхнее поле рукописи срезано почти вровень с буквами первой строки, поэтому, если на нем и были приписки, они до нас не дошли). Его приписки распадаются на две группы. Одни представляют повторно написанные заголовки чтений, размещенные в столбцах. Возможно, они делались в ходе переписки текста для памяти, когда писец по каким-то причинам не писал сразу и киноварный заголовок очередного чтения.⁵ Их находим на лл. 23б, 23г, 84вг.

⁵ Несмотря на такие меры, в рукописи все же есть оставшиеся незаполненными заголовки чтений: на л. 110г перед литургией на воскресенье цветной недели и на л. 112б перед литургией на понедельник страстной недели.

Более интересны приписки второго рода — светские. Одна из них: «дрѣмлетъ(с). спалъ бы(х)» (л. 48в); далее следует узел, повторяющий деталь инициалов, который писец, возможно, изобразил, чтобы нарушить дремотную обстановку переписки однообразного текста. На л. 73 об. через все поле вечером в день памяти сорока мучеников (9 марта) была сделана приписка: «молилса бы(х) боу. да сильки нетъ. а ещо дрѣмлѣть(с). а на. М. (т. е. на 40, — Л. Ж.) сты(х). оу ве(ч)ре». При переплетении нижняя часть приписки была обрезана, но текст читается хорошо. От третьей «светской» приписки начало вырезано, и вторая строка ее срезана при переплетении (остался фрагмент какой-то буквы и титло). Из сохранившейся части узнаем, что второй писец был либо сластена, либо любитель выпить:⁶ «... (три.а ме(д)ку а то ...» (л. 84в).

Приписки и записи более позднего времени находим в разных местах. Три основные расположены на л. 1. При обычном освещении они читаются плохо, но с помощью люминесцентного анализа были прочитаны В. И. Малышевым. Приводим эти тексты: 1) «тасъ панъ Юрко на (н)щи пасыло|оу стыі спсо островѣ Адунѣ зе|млю рольную і бю а с|писал тыне дши рѣ л Мелѣ|нтѣа Федосье Юрьа|а хто оуступитса оу тог|суд ем буде придь бгмъ»; 2) «О Христѣ бозѣ моем из|со своимъ подроу(ж)емъ с кнагынеу Ана|стасьеу придали есмо к Фкоу|г(с)ди оу Лушневе десатину в рѣд|рне пашни ѡ(т) житна|дали ку божіеа хвалѣ|а целковъ бортника из дан|Семенца Малафѣ сына и съ ом|з Мелехомъ нарекл еи по свое|омъ животѣ .хто возьметъ|томуу съ мило|ко ѣ спаса те»; 3) «Ас Кузма Борз|да не искони ги нынѣ сход|и приде лья и прис с». Первая из них довольно ранняя, может быть, даже конца XIV в., написана четким полууставом. Вторая написана поздним полууставом XV—XVI в. Третья, возможно, того же времени, но принадлежит другому лицу.

Поздней латиницей на нижнем поле л. 80 чернилами написано Jaspny. Следующие несколько букв разобрать не можем. Далее кусок пергамена вырезан, как на всех других листах этой тетради. На нижнем поле л. 85 имеется полусмытая запись, принадлежащая, возможно, тому же лицу. При обычном освещении она не читается. Вероятно, поздняя проба пера на среднем поле л. 98 об. На бумажном л. 149 современной скорописью написано: «1879 года. Деревня Тарбеево, Библиотека братьев А. Ф. Мухиных».

Каждое чтение начинается большим красочным инициалом (их около 400). Различия в них совпадают с различиями в почерках. На первых 10 лл. представлены исключительно тератологические формы. Кем выполнены они, мы пока не смогли определить. Инициалы в части, написанной вторым писцом, нарисованы им же (на доказательствах мы здесь не имеем возможности остановиться). У него тератологических форм мало, из плетений преобладает узловатое, много инициалов в стиле византийской ветки. Своеобразием некоторых его инициалов является наличие киноварного фона, на котором размещается белый инициал. Детали орнамента в ряде случаев второй писец использует для украшения полей.

⁶ Может быть, по одной из этих причин писец прервал текст чтения на субботу 8-й недели нового лета (Л. IX. 38) и из-за сходства слов «глаголючителю» продолжил его текстом воскресного чтения (Л. X, 25). У него же встречаются ошибки в заголовках чтений, например: в понедельник 13-й недели нового лета вместо Марка при тексте М. VIII, 11—21 указан Лука (л. 916) и так дальше при чтениях на дни с понедельника по пятницу. Впрочем, ошибки последнего рода встречаются и в других рукописях полного апракса XII—XIV вв.

Возможно, второму писцу принадлежит киноварная геометрическая заставка на л. 51б, напоминающая прямоугольные элементы украинских вышивок, и рамка заставки на л. 135а (обе низкие, с крестом посередине).

На л. 1об. находится миниатюра в красках с изображением Иоанна Богослова, диктующего евангелие Прохору на острове Патмосе, выполнена более в стиле иконы, чем миниатюры. На лицевой стороне л. 1 — незаконченный набросок изображения 12 апостолов.

Приобретенная пергаменная рукопись Пушкинского дома привлечет внимание лингвистов, изучающих историю русского и украинского языков, искусствоведов и историков древней рукописной книги.
